

Когда Грязный ручей вернулся в свою хижину отдыха, он всё ещё думал о словах Тиши - "Звезда Торнадо", которая, казалось бы, ничуть не замышляла, была не чем иным, как простым.

Но по контактам, которые он установил за последние шесть месяцев, Мудди Крик знал, что у Тиши не было плохих намерений, и хотя она может быть подлой в своих регулярных тренировках, она также была способным запасным товарищем по кораблю.

Возможно, при большем контакте с Грязным ручьем, он, естественно, обратит на это внимание.

"Как оказалось, эта контрнаступительная операция Кетсуки и □ - всего лишь пробный запуск, но это не значит, что если "Тиша" проявляет слабость, Флот Федерации Торнадо остановится". Muddy Creek открыла независимую систему и увидела автоматическое сообщение от основной системы скрытой интеллектуальной полосовой системы.

"Похоже, что затопленные корабли-зонды знают о том, что происходит с Императором, так что неудивительно, что они прекратили противоталкивание". Надеюсь, флот Федерации Торнадо борется более агрессивно". Грязный ручей сказал себе.

Через три дня, при полугодовой оценке, двести тысяч запасных членов экипажа пройдут первое реальное испытание.

В окрестностях звездной системы Дальтидора в открытом звездном небе в штурмовых кораблях причалили представительные командующие десятью флотами, а также многие капитаны планетарных авианосцев.

Это был пояс астероидов, плавающий на окраинах звездной системы Daltildo, полезные элементы которой были собраны давно. Теперь повсюду летали обломки планет, и иногда по поясу астероидов проносились звездные всплески, вызывая гигантские кольца метеоритов высотой в миллион километров, которые разрывали на части... Во всем.

В далеком звездном небе стояли два планетарных материнских корабля класса "Имана" диаметром 150 000 километров, окруженные тридцатью различными штурмовыми и щитовыми кораблями.

"Адмирал Мибапуя, это не маленький! Я боюсь, что были использованы два планетарных носителя, и я боюсь, что у капитана Сасрула есть немного мяса на руках". На главном наблюдательном штурмовике несколько десятков представителей флота смотрели на далекое звездное небо.

Прямо посередине стоял офицер Мибапуи, который руководил всеми экипажами резерва. Рядом с ним улыбался командир и разговаривал с адмиралом Мибапуджей.

"Этого не было и ничего не поделаешь, сейчас нам не хватает хороших экипажей, и если мы не вложим немного крови, как мы узнаем, что эти экипажи - те, кого мы хотим". " Адмирал Мибапуя сказал.

"Мне сказали, что на этот раз вы создали противника, который использует все новые гипер-интеллектуальные системы и использует более дюжины опытных боевых командиров. Примите окончательное решение, чтобы в любое время скорректировать свою тактическую стратегию и усложнить эту оценку". Другой тоже заговорил.

"Да, эта гиперразведывательная система представляет собой модернизированную версию всей нашей боевой системы, только принимая то, что потребовало бы от нашего командира суждения о Все решения моделируются в интеллектуальную систему, способную обеспечить тысячи стратегий атаки и обороны без нашего вмешательства. Но чтобы усложнить ситуацию, я нанял несколько хороших командиров для немедленного участия в войне". Адмирал Мибапуя улыбается.

"Мы убеждены, что вы только что посмотрели демонстрацию вашей новой сверхинтеллектуальной системы "Звезды", даже если мы пойдем против нее, мы не сможем иметь дело с Не говоря уже об этой группе резервного экипажа. Ты делаешь слишком много фанфар".

"Ничего не поделаешь, у других звездных полей Федерации пока нет намерений ввязываться в войну, они все ждут, что произойдет, пока мы можем полагаться только на себя". Хороший член экипажа может позже вырасти и стать хорошим капитаном, и отдача сейчас будет огромной". Адмирал Мибапуя ответил неохотно.

"Это правда, но это также должно быть немного более снисходительно, и, несмотря на нашу обширную логистику, постарайтесь не позволить им создать будущее. Страх перед галактической войной."

"Это естественно, они хотят метаморфоз, это только первый шаг! Не так-то просто продвигать обычный экипаж, зная, что в будущем они будут держать в руках не один корабль, а миллиарды членов экипажа". Жизнь и будущее людей в тылу. Если мы не будем сейчас грубо с ними обращаться, как мы ответим великому главнокомандующему!" Выражение Мибапуи стало несколько серьезным, а ее тон, хотя и очень спокойный, выявил беспокойство.

"Да, мы все были здесь раньше, но на самом деле жестокость галактической войны все еще далека от ясности для них, и смерть вместо этого, возможно, будет Освобождение. Мы также хотим, чтобы у этих резервных экипажей была такая реализация, иначе все эти шесть месяцев обучения будут потрачены впустую". Командиры также решительно согласились с точкой зрения Мибапуджи.

По сравнению с опасениями командира, вместо этого резервный экипаж выглядел немного расслабленным, а разлука полгода назад свела эту оценку воедино.

В другом звездном небе, на планетарном материнском корабле класса "Баммер", диаметром 200 000 км, в чрезвычайно огромном ангарном отсеке, собрался 200 000 запасных членов экипажа.

В частности, Гу Туи и Тумо Машина были несравненно счастливы снова увидеть Грязный Крик, несмотря на то, что время от времени приходилось разговаривать с Грязным Криком.

Тренировки Гу Камби были чрезвычайно жестокими, вероятно, потому, что он хотел, чтобы его повысили до полноценного члена экипажа как можно скорее, и, судя по его телу, которое было еще сильнее, чем раньше, можно сказать, что он потратил бесчисленное количество часов за последние шесть месяцев.

И Машина Тумо осталась прежней, но с дополнительным ощущением спокойствия и уравновешенности.

Оценка на этот раз была настоящей галактической войной, когда смоделированный противник массированно атаковал собственную звездную систему, как прорваться через оборону, чтобы уничтожить главную боевую планету противника - материнский корабль.

Все в оценке было использовано в реальной галактической войне, без уменьшения конфигурации огневой мощи, за исключением того, что реальных смертей не будет.

И этим резервным экипажам из оснащения кораблей в этой оценке было ясно, что на их собственной стороне было всего пять штурмовых кораблей смешанного типа "Хатл". И 200 000 корабельных самолетов. Ни кораблей со щитами, ни планетарных носителей.

Так называемая сторона вторжения представляла собой два планетарных носителя класса "Имана" с полной боевой нагрузкой, двадцать интегрированных штурмовых кораблей того же класса, пять противотанковых кораблей с противотанковым щитом и пять энергетических щитов.

Такой контраст в боевой мощи был слишком велик.

Корабли вражеской стороны были оснащены чрезвычайно стандартным снаряжением, в то время как запасная часть экипажа не имела защиты, а только наступала.

"Не говорите, что разница в боевой мощи слишком велика, точно так же, нам трудно победить, я слышал, что на этот раз адмирал Мибапуя использовал совершенно новый супер-интеллектуальный Боевая система и дюжина хороших командиров, принимающих окончательные боевые решения. Это полное дробление".

"Верно, похоже, всем нам придется умереть один раз, прежде чем мы сможем, я не знаю, что думает адмирал Мибапуя, но мы все еще просто резервисты. Экипаж. Даже если у нас

полный экипаж для борьбы, мы можем не победить".

"Ну, давайте все перестанем жаловаться, ничего не поделаешь! Только "умирая" однажды, мы узнаем жестокость галактической войны".

Экипаж подготовительного корабля жаловался по семи разным причинам.

Но Мудди Крик и Гу Туи, этих немногих это вообще не волновало, даже с Тишей, эти четверо людей прятались в углу, фактически говорили об обычных интересных вещах во время тренировок, не обращая внимания на эту оценку вообще.

На самом деле их это не волнует, но нынешнее распределение флота еще не вышло, а временные капитаны и командиры пяти штурмовых кораблей не были избраны.

Весь план наступления и обороны даже не был сформулирован, поэтому бесполезно говорить об этих скулящих словах, они с тем же успехом могли бы расслабиться.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/970793>